

-Ха-ха, добрые слова! Будь то турки, тибетцы или арабы, когда Великий Тан боялся какой-либо страны на своих границах? Лорд-Защитник, что бы вы ни планировали, я сделаю все, как вы скажете, так что делайте что пожелаете. Я сделаю все возможное, чтобы сотрудничать! – Заявил Гао Сянчжи с мерцающими глазами. В этом семнадцатилетнем юноше он мог чувствовать ту страсть, которую он давно потерял.

Кто заботился о тибетцах? Кто заботился об арабах?

В прошлом, разве он не полагался на себя, бросаясь туда-сюда через Западные Регионы, импульсивно и агрессивно, в конце концов получив благосклонность Императора Мудреца и став Генеральным Защитником Анси и Богом Войны Западных Регионов?

-Хаха, хорошо!

Ван Чун почувствовал, как его уверенность усилилась при этих словах. Возможно, с точки зрения элитных силовых домов Великий Тан не мог сравниться с арабами, тибетцами и турками, но военный святой с другой временной шкалы и военный бог Анси были весьма впечатляющими. И когда Великий Тан побеждал своих врагов подавляющим числом?

Кроме того, в военном искусстве было сказано, что, хотя для начала боя могут использоваться прямые методы, для победы в битве потребуются косвенные и нетрадиционные методы. На поле битвы не всегда можно было рассчитывать на то, что «неожиданные солдаты» победят. Правильный командир, будь то на ровном месте или в меньшинстве, должен был бы полагаться на выдающуюся способность командовать, чтобы полностью сокрушить своего противника в прямом противостоянии.

В такого рода битвах не было никаких хитростей. Это было высшее проявление стратегического и военного мастерства!

Это было настоящее столкновение командиров!

Ван Чун повернулся к далекой турко-тибетской армии и равнодушно спросил:

-Чжан Цюэ, тебе удалось узнать общее количество врагов?

-Отвечая Лорду Маркизу: у нас недостаточно каменных орлов, чтобы бороться с армией тибетских стервятников, и мы не смогли приблизиться, поэтому мы могли только получить приблизительную оценку. У тибетцев есть семьдесят тысяч человек, а у турок сорок тысяч человек. Все их солдаты элитные!

Молодой голос Чжан Цюэ донесся из-за четырех командиров Тана. Он почтительно стоял на коленях, его каменный орел Маленький Ша сидел на его плече.

Тибетцы принесли с собой огромное количество стервятников, их стада блокировали солнце и отбрасывали ужасную тень. В сочетании с охотничьими соколами Аравийской Империи, воздушное наблюдение Великого Тана теперь находилось под невероятным давлением. Только полагаясь на главных лучников на земле, чтобы запугать вражеских птиц, скальные орлы смогли получить немного места для маневра.

Только эта сорокатысячная оценка для тюркской армии потребовала, чтобы Маленький Ша лично взлетел в небо с рискованной миссией наблюдения.

-Семьдесят тысяч с небольшим тибетцев и сорок тысяч с небольшим турков, составляли около ста двадцати тысяч. Это достаточно хорошо! Поскольку тибетцы и западные турки пока не готовы атаковать, мы заставим их сделать это!

При сильном ветре Ван Чун держал руки за спиной и смотрел на далекие холмы. Все его тело, естественно, источало пугающую ауру, личность верховного военного святого на Центральных Равнинах, смешивающуюся с его нынешней личностью генерала-защитника Цыси. Нынешний Ван Чун не имел ничего общего с незрелостью семнадцатилетней молодежи. Это был командир с властным взглядом и фундаментом, который уходил глубоко в землю. Ван Янь и Гао Сяньчжи не могли не удивляться.

-Старший Чжан, начинаем! - Сказал Ван Чун, не поворачивая головы.

-Чжан Шоужу начинает сейчас!

Чжан Шоужу и мастера быстро сели на экипажи и отправились в путь.

Взрыв!

Раздался грохот, поскольку две линии обороны внезапно, казалось, обрели собственную жизнь и начали быстро расширяться. Бум бум бум! Под механическим трудом мастеров, на земле возводилась одна массивная стальная стена за другой.

Черный дым поднимался в небо, и эта внезапная строительная деятельность сразу привлекла внимание как арабов, так и тибетцев.

-Что делают эти Танцы? У них уже нет двух линий защиты? У них есть какая-то схема?

На вершине холма ДуСун Мангпоче не мог не изогнуть монобровь при этом взгляде. Хотя он имел только один опыт работы со стальными крепостями Ван Чуна, эти стальные стены оставили неизгладимое впечатление на Великого Императорского Генерала У-Цана. В конце концов, ДуСун Мангпоче потерпел величайшее поражение в своей жизни благодаря им.

Стальные защитные линии заставили ДуСун Мангпоче инстинктивно насторожиться, бросив тень на его сердце.

Далун Руозан ничего не сказал, но его брови медленно начали морщиться.

-Он планирует полностью отрезать нас от Абу Муслима. - Наконец сказал Далун Руозан, сузив глаза.

Он был, вероятно, единственным человеком в мире, который мог понять мыслительный процесс Ван Чуна. Хотя он проиграл в войне на юго-западе, он довел Ван Чуна до самого конца своих пределов. И за эти несколько месяцев в тюрьме королевской столицы он несколько раз анализировал, анализировал и исследовал эту битву.

Далун Руозан прекрасно понимал, что Ван Чун никогда ничего не сделает без смысла. Каждое его действие было направлено на достижение определенной цели.

-Что вы имеете в виду? Разве мы не собираемся координировать свои действия с арабами,

чтобы атаковать Тан с востока и запада? Какой смысл в этом? - Смущенно спросил Дуву Сили.

Задолго до того, как он отправился в путь, Ишбара Каган прислал ему много информации о Ван Чуне. Но информация была информацией, а сам человек был совсем другим делом. Дуву Сили на самом деле не очень понимал этого человека, который вымогал у Западно-Тюркского каганата двести тысяч высококачественных боевых коней.

-Это другое.

Далун Руозан покачал головой, выражение его лица стало серьезным, и он уставился на вздымающийся дым.

-Когда мы и арабы скоординируемся и атакуем с востока и запада, наши три силы могут объединиться в одну союзную силу. Мы будем одной стороной, а Великий Тан - другой стороной. Если он использует эти стальные стены, чтобы разделить нас, Великий Тан может встать посередине и иметь дело с нами по отдельности, превратив две группы в три. Мы составим одну арабы, арабы - другую, а Великий Тан - третью.

-Кроме того, если Великому Тану удастся разделить нас, наша способность общаться с арабами будет ограничена. Это крайне невыгодно для нас, и мы можем быть в состоянии общаться с Абу Муслимом только с помощью птицы-посланника. - Сказал Далун Руозан.

-Итак, вы изначально надеялись, что, если битва, пойдет плохо, мы могли бы изменить стратегию и объединиться с арабами, чтобы вместе атаковать Тан? - Спросил Дуву Сили.

-У меня была эта идея, но сейчас кажется, что это невозможно. - Тихо сказал Далун Руозан, а его глаза все еще смотрели вдаль.

У Ван Чуна всегда был способ использовать самый простой метод, чтобы усложнить ситуацию. Даже будучи врагом, Далун Руозан должен был восхищаться этим человеком.

В его понимании стратегии он, вероятно, лучший ум на Центральных Равнинах. Все говорят, что Ван Чжунси - Бог Войны Центральных Равнин, но даже он не мог сравниться с ним в понимании искусства войны!

Далун Руозан мысленно вздохнул.

Будучи великим министром королевства Нгари, он много лет находился в тупике на юго-западе с Тигром Империи Чжанчжоу Цзяньцзоном, но никогда ему не угрожало ни одного человека. Этот талант был настолько ослепителен, что можно было только вздохнуть с похвалой, и Далун Руозан поклялся, что уничтожит его.

Пока этот человек существует, У-Цан никогда не сможет спокойно дышать.

-Можем ли мы действительно проложить себе путь? - неохотно сказал Хуошу Хуйцан, а его глаза были сосредоточены на дальних стенах. Более ста тысяч солдат турко-тибетской армии и примерно двести семьдесят тысяч солдат Аравийской империи были так легко разделены пустыми стальными стенами Ван Чуна, что заставили их сражаться в своих собственных битвах. Это были уже не три группы, атакующие Тан, а Тан, который разделял их и сражался с ними индивидуально. Это был факт, который было несколько трудно принять.

-Нет!

Далун Руозан покачал головой и бросил взгляд на высокие стены Таласа.

-Это было решено ландшафтом. Он использует его в своих интересах.

-Талас имеет чрезвычайно сложную географию. Несмотря на то, что он окружен равнинами, территория вокруг этих равнин представляет собой глубокие овраги, крутые холмы и горы, на которые очень трудно подняться. Именно благодаря этой местности жители Королевства Ши решили построить здесь город, - Спокойно сказал Далун Руозан.

Он выбрал Талас в качестве места, чтобы сокрушить Великий Тан и полностью переработать структуру Западных Регионов, поэтому он знал это место, как тыльную сторону своей ладони.

-В задней части Таласа есть несколько чрезвычайно крутых утесов, и между стенами и этими утесами существует только узкий зазор, оставляя лучший путь через эти равнины перед нами. Но теперь Ван Чун использовал свои две стальные стены, чтобы обрезать этот путь и помешать нам объединиться, изменив свое положение с пассивного на активное. Если мое предположение верное, он также оставит пробел, не выстраивая свои стены до самого конца.

-Почему?

-Окружите троих и оставьте одного открытым! - Твердо ответил Далун Руозан.

И как будто отвечая на слова Далуна Руозана, бешеное возведение этих двух линий стальных стен внезапно начало замедляться, оставляя позади узкую щель на краю равнин.

-Достаточно!

Почти в то же время Ван Чун махнул рукой и приказал остановиться.

-Окружите троих и оставьте одного открытым! Оставьте им дорогу.

-Маленький брат, с Далуном Руозаном нелегко справиться. Эта твоя стратегия преднамеренного выхода на открытый путь не сможет обмануть Далуна Руозана.

Старший брат Ван Чуна Ван Фу вышел вперед со звенящими и гремящими доспехами.

-Я не пытаюсь это скрыть, потому что он уже знает. - Равнодушно сказал Ван Чун, устремив взгляд на утонченную фигуру на холме. Выражение его лица оставалось уверенным и расслабленным. -Существуют скрытые схемы и открытые схемы. Эта схема является четкой и открытой схемой, и Далун Руозан ничего не может с этим поделать, независимо от того, насколько он это понимает. Превосходящий генерал ломает замыслы врага, и моральный дух нападения всегда лучший курс действий!